

Тактика поощрения и наказания

... Молодые родители с мальчиком лет 3-4 едут в купе поезда дальнего следования. Их путешествие началось недавно. Родители заняты обычными для пассажиров делами: папа поглощен чтением детективного романа с интригующим названием, мама с увлечением обсуждает с соседкой по купе сюжет последнего телесериала, а мальчик... Он сменил уже несколько занятий. Первое время ребенок с явным интересом следил за быстро меняющейся картиной за окном, безуспешно пытаясь привлечь внимание родителей: «Мама, смотри, какая лошадка!», «Папа, а вон какая речка и пароходик!» и т.д. Но те были слишком заняты своими делами. Постепенно интерес ребенка к происходящему за окном угас, он отвернулся и начал играть с предметами, лежащими на столе. Пачка печенья превратилась в автобус, который двинулся в путь, лавируя между «большими домами» - бутылками и стаканами. Однако юному «водителю» явно не хватало опыта: стакан со звоном покатился по столику и едва не упал на пол. Это привлекло внимание матери. «Немедленно прекрати, ты же здесь все перебеешь!» - сказала она и вернулась к прерванной беседе. Отец, на секунду оторвавшись от книги, укоризненно смотрит на сына.

Мальчик будто нарочно мешал родителям, игнорируя все их замечания и придумывая все новые и новые проказы.

Основная причина в том, что родители не пытаются принять во внимание желания и интересы ребенка, понять его потребности и мотивы его поступков, не умеют правильно воздействовать на них. Дефицит элементарных знаний зачастую сопровождается их недооценкой, что неизбежно приводит к грубым педагогическим просчетам: потакания всем прихотям и капризам ребенка или, наоборот, постоянное ограничение любых детских желаний; предоставление полной свободы или, напротив, ограничение всякой самостоятельности; стремление добиться послушания благодаря наградам и поощрениям или, напротив, использование исключительно угроз и наказаний... Такие ошибки родители совершают, рассуждая примерно так: «Дела, поступки характеризуют и формируют ребенка. Равное, чтобы он делал то, что от него требуют. И не все ли равно, что его побуждает, когда он выполняет требования взрослого?». Далеко не все равно, какими средствами воспитатель добился от ребенка требуемого поведения: используя его собственные, внутренние побуждения или искусственно созданные стимулы - поощрения и наказания. При использовании в воспитании лишь искусственных стимулов, оставленные без внимания внутренние побуждения детей развиваются стихийно, уже без ведома родителей, а подчас и вопреки их желаниям.

Далеко не всегда нам, взрослым, удастся увидеть за нежеланием ребенка подчиняться нашим указаниям проявление инициативы и самостоятельности.

Первое, на что обращают внимание родители, - неподчинение их требованиям. При этом истинный источник такого поведения нередко ускользает из поля зрения взрослых. Активность ребенка, с одной стороны, часто оказывает неоценимую услугу взрослым - ребенок сам делает то, чего от него хотят. В этом случае он воспитывается и обучается «сам». Функции взрослого сводятся к тому, чтобы регулировать и направлять активность ребенка, например, представлять ему соответствующий материал.

С другой стороны, гораздо чаще активность ребенка становится настоящей преградой на пути обучения и воспитания - содержание предлагаемой взрослым деятельности его не привлекает. И тогда встает задача направлять и стимулировать извне деятельность ребенка, используя тактику поощрения и наказаний.

Следует отметить, что эти две противоположные по своему психологическому содержанию тактики имеют общий характер. С ними взрослые сталкиваются и требуя от дошкольника, чтобы он убрал игрушки после игры, и пытаясь предотвратить внутренний отход от школы.

Примером деятельности, имеющей внутреннюю мотивацию, для ребенка может быть игра. Играя, он испытывает положительные эмоции. Недаром самые любимые игрушки детей обычно отличаются «популярностью» - принимают на себя любые роли, которые им назначает ребенок.

Игра как внутренне мотивированная деятельность возможна, если за ребенком сохраняется реальное или хотя бы иллюзорное положение руководи геля игровой деятельности. Там, где этого нет, игра оказывается невозможной - разрушается и прекращается.

К отрицательным результатам приводит практика непоследовательных воспитательных воздействий: поощрений и наказаний. Эти воспитательные санкции являются результатом либо неустойчивости характера родителей, либо частых расхождений в оценке поступков ребенка, и неизбежно лишают ребенка уверенности в том, что его активность приведет к планируемым последствиям. А отсутствие лишает саму деятельность смысла, препятствует становлению внутренних мотивов.

Важно установить и поддерживать взаимопонимание, психологический контакт с ребенком.

Сложившаяся практика семейного воспитания находится в плену двух давно устаревших концепций.

Первая концепция: автономный процесс - биологическая или социальная наследственность, генетика, психологические или социальные условия.

«Ребенку надо предоставлять полную свободу - говорят они, - все воспитательные и образовательные воздействия взрослого пойдут во вред, если не будут соответствовать его врожденным данным!».

Вторая концепция: внешне обусловленный процесс.

«Взрослые должны постоянно развивать ребенка, если они хотят, чтобы он стал «нормальным человеком». Лучше родителей никто не знает, как воспитывать и обучать ребенка, что ему нужно и каким он должен стать. Нет плохих детей, есть плохие воспитатели. Все в руках взрослых.

Нарушение взаимопонимания между ребенком и взрослым не отменяет объективной необходимости их общения. В условиях дефицита или отсутствия взаимопонимания взрослый добивается послушания, прибегая к компенсирующим воспитательным тактикам - поощрения и наказания, систематическое использование которых является верным симптомом дефектов диалога.

Ситуация поощрения - это психологическая ситуация, в которой на ребенка действуют разные по своему знаку побуждения. Основное психологическое отличие состоит в том, что в ситуации поощрения у ребенка нет стремления выйти за ее пределы, поскольку основное его желание заключается в том, чтобы получить обещанное. Таким образом, ребенок не изолирован от привычного окружения и его свобода не ограничена - он может делать что хочет, но при этом знает: если не выполнит требований взрослого, то не получит обещанного поощрения. Каковы же особенности поведения детей в ситуации поощрения?

Так же, как и в ситуации наказания, перед ребенком открывается ряд возможностей. Ребенок выполняет требования взрослого, если притягательность поощрения больше, чем нежелания выполнять требования. И если окружающие поощрение психологические

барьеры достаточно прочны. Следует подчеркнуть, что выполнение требуемых взрослыми действий в ситуациях поощрения лишено внутреннего интереса для ребенка, т.е. отсутствуют внутренние побуждения к деятельности. Ребенок заинтересован в поощрении, а исполнение требований - один из возможных путей его достижения.

Такое рассогласование целей ведет к тому, что ребенок игнорирует достижение требуемых взрослым результатов. Чем проще требования взрослого, тем явственнее, рельефнее обнаруживается рассогласование в поведении ребенка. Допустим, взрослый требует, чтобы ребенок хорошенько умылся, а тот очень не любит это делать. Как поступит ребенок в этой ситуации? Выполняя требование взрослого, ребенок пытается сначала пойти на явный обман, но. Когда это не удастся, он «добросовестно» выполняет требование, по существу неосознанно и непроизвольно уклоняясь от него. Кроме того, практика поощрений не только не делает требования взрослого привлекательными для ребенка, но может даже интересные занятия (например, игры) сделать менее привлекательными. С этим неожиданным последствием приходится сталкиваться часто: стремление родителей стимулировать подарками и наградами интерес ребенка к определенным занятиям (учеба, чтение, музыка, спорт) приводит, как правило, к обратным результатам - внутренние мотивы ослабевают и отходят на второй план, и ребенок «переключается» на добывание привлекательных «трофеев».

И ситуация поощрения, и ситуация наказания создаются взрослым ребенок лишь оказывается в них. Так исходное неравенство позиций делает невозможными равноправное общение, установление диалога. Ребенок находится в положении, зависимым от взрослого. Вполне естественным следствием такого неравенства оказывается борьба ребенка с взрослым. Чем успешнее эта борьба в ситуации поощрения, тем более нежелательными могут стать последствия тактики поощрения: взрослый рано или поздно может оказаться «банкротом», неспособным создавать новые, все более привлекательные поощрения, а ребенок может стать настоящим потребителем, действующим только под влиянием желанного «подкрепления».

Говоря об отрицательных последствиях тактики поощрения, нельзя забывать о ее положительном воздействии.

В воспитательной практике тактики наказаний и поощрений смыкаются, так как положительные и отрицательные мотивы тесно связаны между собой: отсутствие положительного мотива часто воспринимается как наказание, а отсутствие отрицательного само по себе может стать поощрением. Кроме того, от взрослого требуются огромное педагогическое мастерство, терпение и добрая воля, чтобы эффективно использовать лишь положительные стимулы. В то же время совершенно очевидно, что смешанная тактика поощрения - наказание более эффективна для управления поведением ребенка в ситуации «надо - не хочу».

Отрицательные и положительные мотивы почти никогда не бывают равными по силе и значимости, поэтому смешанная ситуация переживается, как правило, и ребенком, и взрослым как ситуация либо наказание, либо поощрения.

Во взаимоотношениях ребенка и взрослого постепенно складывается «хронический» конфликт, появляющийся в различных формах борьбы, победа ребенка в которой приводит к утрате контроля над ним, к детской психологической беспризорности; победа взрослых формирует пассивного ребенка - приспособленца. Триумф любой из сторон в этом конфликте всегда оборачивается поражением в деле воспитания полноценной личности. Ситуация «надо - не хочу» может претерпевать изменения, если доминирующими оказываются положительные мотивы. Именно они могут удержать ребенка при одновременном сохранении его свободы. Выполняя требования взрослого ради обещанного, ребенок со временем, в силу целого ряда обстоятельств, может положительно оценить само требование. Однако следует считать, что для нормального развития ребенка достаточно не наказывать его, а неприятные требования превращать в привлекательное дело. Взрослые должны понимать, что использование тактики

поощрения необходимое, но не достаточное условие нормального воспитания. Культивирование этой тактики также может привести к отрицательным последствиям.

Требование взрослого не является неприятным само по себе, а приобретает отрицательное значение только потому, что в данной ситуации оно несовместимо с желанием ребенка. Взрослые склонны видеть лишь одну причину непослушания: взрослый хочет то, чего в данный момент не хочет ребенок. И забывают о другом: ребенок хочет то, чего в данный момент не хочет взрослый. Поэтому так важно понимать ребенка, знать его стремления и интересы, а также уметь распознавать скрытые от глаз взрослых изменчивые детские намерения и желания.

Существует две линии воспитания. Восстановить нарушенное взаимопонимание, сделать ребенка послушным. Однако средства для достижения этих целей нередко оказываются диаметрально противоположными.

Акцент на внешние мотивы - это манипулирование ребенком, его побуждениями и поведением: «Что тут думать! Ведь это же так просто: если ребенок не слушается, то надо ему или пригрозить, или наобещать!».

Эгоцентризм взрослого и, как следствие, его привычка подменять «понимание» манипулированием окончательно разрушает предпосылки диалога, приводят к нарастанию конфликта. Удовлетворение этой особой «потребности в понимании» может стать значимым для ребенка само по себе и в каком-то смысле делает его безразличным к моральным ценностям и нормам, которые усваиваются в общении со сверстниками.

Акцент на внутренние мотивы — это понимание ребенка, его побуждений. Вместо того чтобы делать внутренние желания ребенка своими врагами, взрослый может и должен сделать их своими союзниками. Понимание побуждений ребенка - единственное средство реконструкции диалога.

Пример:

...Поздний вечер, маленькая девочка играет «в детский сад» и никак не хочет слушать родителей, стремящихся прекратить затянувшуюся игру и уложить ее спать. Как использовать естественное желание ребенка играть для того, чтобы прекратить игру?

Включиться в игру. Играя, общаясь с взрослым, ребенок исчерпывает сюжет игры, а заодно и убирает игровой материал - «разводит детей по домам» и «укладывает их в кровати». Игра окончена, и требование взрослого выполнено. Этот пример показывает, как внешнее требование, заключенное в игровую деятельность, становится внутренним требованием игры самого ребенка и утрачивает первоначальный смысл - команды взрослого.

Тактика понимания побуждений ребенка с последующей организацией его деятельности по эффективности и психолого-педагогическим последствиям значительно превосходит тактику поощрения - наказаний.

Практика поощрений и наказаний - это своего рода «дорога в ад, вымощенная благими намерениями», потому что душа человека, которого воспитание не вывело в свое время на орбиту внутренне мотивированной деятельности, превращается в «поле боя» между импульсивными эгоистическими желаниями и социальными требованиями и ограничениями. Суть плодотворных воспитательных воздействий родителей заключается не в том, чтобы, манипулируя поощрениями и наказаниями, заставлять детей делать то, чего те не хотят, а в том, чтобы постоянно развивать уровень внутренних побуждений детей, расширяя тем самым сферу их внутренне мотивированной деятельности. Только такая стратегия воспитания на деле означает реальную заботу о ребенке и его позитивном развитии.